

УДК [930:001] “1941/1945” (476)

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НАУКИ БЕЛАРУСИ ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Г. В. Корзенко,

*доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры социальной работы
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка;*

И. И. Шевчук,

*доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры всеобщей истории
БрГУ имени А. С. Пушкина*

Поступила в редакцию 16.11.2023.

UDC [930:001] “1941/1945” (476)

CONTEMPORARY HISTORIOGRAPHY OF THE BELARUSIAN SCIENCE IN THE GREAT PATRIOTIC WAR PERIOD

G. Korzenko,

*Doctor of Historical Sciences, Full Professor,
Professor of the Department of social work,
Belarusian state pedagogical
university named after Maxim Tank*

I. Shevchuk,

*Doctor of Historical Sciences, Associate
professor, Professor of the Department
of General History, BSU named after A. S. Pushking*

Received on 16.11.2023.

Рассматривается современная историография науки Беларуси периода Великой Отечественной войны. Авторы отмечают позитивный процесс расширения источниковой базы, отказ от идеологических штампов и установок, что инициировало исследовательскую работу профессиональных историков. Весомо пополнение арсенала самих трудов – фундаментальных обобщающих, монографических, сборников документов, мемуарной литературы и т. д. Раскрыт вклад интеллектуального сообщества в противостояние фашизму, обозначена новая перспективная проблематика работы.

Ключевые слова: современная историография, наука, ученые, Великая Отечественная война.

The modern historiography of science in Belarus during the Great Patriotic War is considered. The authors note the positive process of expanding the source base, the rejection of ideological clichés and attitudes, which boosted the research work of professional historians. The authors emphasize replenishment of the wide array of historiographical works, namely fundamental generalizing research, monographs, collections of documents, memoirs, etc. The contribution of the intellectual community to the opposition to fascism is revealed, and current prospective research questions are identified.

Keywords: contemporary historiography, science, researcher, Great Patriotic War.

В теоретическом обеспечении государственного социального и культурного развития любой страны важная роль отводится исторической науке, которая формирует не только сознание отдельной личности, но и оказывает влияние на прогнозирование общественного прогресса. Изучение истории Великой Отечественной войны продолжает оставаться, пожалуй, самым актуальным направлением в исторической науке. Произшедшие радикальные изменения со второй половины 80-х гг. XX в. сформировали новое исследовательское поле для историков. Во-первых, над учеными перестали давить идеологические штампы и установки, и они получили возможность, опираясь на факты, твердо и аргументированно отстаивать свои национально-государственные интересы. Во-вторых, расширилась источниковая база, что, в свою очередь, позитивно сказалось на исследовательской деятельности. В-третьих, изменился качественный уровень и весомо пополнился арсенал самих трудов – фундаментальных монографических, энциклопедических сборников документов и т. д.

Многokrатно отмечалось, что усиление внимания к историографическим сюжетам связано со вступлением отечественной историче-

ской науки в новый этап ее развития, когда смена парадигм требует осмысления достигнутого и постановки еще не решенных задач, а также заполнения имеющихся лакун в познании прошлого. Тем самым историографии отводится роль своеобразного «локомотива истории», так как изменение методологических подходов на рубеже столетий позволило существенно расширить данное представление.

В коллективном обобщающем труде «Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945» на богатом фактическом материале исследуются важнейшие события, которые происходили накануне и в годы войны на территории Беларуси. Комплексно, на многочисленных примерах освещается массовый героизм белорусского народа на фронтах войны, показывается агрессивная политика германских оккупационных властей, повседневная жизнь мирного населения в условиях нацистского режима, раскрывается самоотверженная борьба патриотов в рядах партизан и подполье, героический труд в советском тылу и т. д. Обратим внимание читателей только на одну цитату, в которой утверждается, что «на новом историческом этапе возникла острая необходимость подготовки обобщающей работы по

истории Беларуси периода Великой Отечественной войны, свободной как от пробелов и искажений, так и ангажированных крайностей, свойственных отдельным работам [1, с. 7]. Но даже и в такой подаче вклад науки, ученых представлен в общем плане, а это значит требует соответствующего научно-исторического исследования в контексте национальной традиции. Аналогичный подход характерен и для других обобщающих и энциклопедических работ [2], содержащих последние наработки большого круга известных белорусских исследователей. Отличая их безусловную важность и актуальность, тем не менее мы вынуждены отметить, что специального научного анализа проблем функционирования научного комплекса республики в них нет. Достаточно обратиться к книге «Освобождение Беларуси 1943–1944». Основное внимание отведено ходу и результатам боевых действий, условиям подготовки и ведения операций, успехам и неудачам советских войск. Процесс же восстановления научных учреждений, высшей школы свелся на деле к утверждению: «Уже в конце 1943 г. в восточных районах республики развернули работу пять педагогических училищ, а с освобождением Мозыря возобновил свою деятельность местный учительский институт. Осенью 1944 г. в Минск эвакуировался Белорусский государственный университет, в котором тогда начали обучение около 700 студентов. К концу года в БССР действовали 22 вуза» [3, с. 178].

В рамках нового осмысления военных проблем истории Беларуси периода германской оккупации 1941–1944 гг. особое значение имеют коллективные работы «Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: Праблемы гістарыяграфіі і крыніцазнаўства (1999)» и «Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: стан і перспектывы даследавання праблемы» (2005). Они впервые в отечественной исторической науке полностью посвящены историографическим и источниковедческим сюжетам. Детальное ознакомление с изданиями, однако, не дает ответа современному читателю на многие вопросы, связанные перестройкой научного комплекса, организационной деятельности академических институтов, вузов, участием интеллигенции в белорусской коллаборации и т. д. Между тем интеллектуальный ресурс сыграл огромную роль в достижении Победы. Его представители, различные профессиональные отряды заняли достойное место в рядах защитников родной земли, организации работы тыла, мобилизации огромных природных ресурсов и производительных сил, необходимых для действующей армии. Интеллигенция, в том числе и вузовская, сделали чрезвычайно много для мобилизации духовных сил народа на разгром врага. Поэтому, по мнению В. И. Кузь-

менко, «исследователь истории интеллигенции культуры Беларуси периода Великой Отечественной войны, безусловно должен учитывать как наработки советской историографии, так и требования современности. Качественная работа может получиться только при глубоком проникновении в самые разнообразные источники информации, критическом анализе материалов, постижении исторической правды во всей полноте» [4, с. 83].

Среди работ справочного характера, посвященных Второй мировой войне, выделим издание «Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь (1941–1945)» [5]. Здесь представлен аннотированный перечень фондов, коллекций, документов государственных архивов, содержащих информацию по истории Великой Отечественной войны с указанием поисковых данных и количества единиц хранения. Тема затрагивается в сборнике документов и материалов «Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941)» и «Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Обороны СССР 1941–1945 гг.» [6]. Отдельно выделим сборник документов «Белорусы в советском тылу» (в двух выпусках) [7]. Все они в общем контексте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками касаются перестройки деятельности учреждений науки и высшей школы на военный лад. При этом обращено внимание, что государство сделало многое, чтобы сохранить кадровый потенциал отечественных ученых, оказать помощь в организации их работы.

Дальнейшим шагом вперед стал сборник документов и материалов по истории НАН Беларуси [8]. Составителями предпринята попытка выявления важнейших источников (протоколы Бюро ЦК КПБ, решения партийных пленумов, переписка и др.), которые имеют принципиальное значение для понимания места и роли академической науки в государственной стратегии. Показано, в каких исторических условиях – экономических, социальных, политических – закладывались основы организации научной деятельности. Непосредственно 1941–1945 гг. и восстановительному послевоенному периоду посвящены более 40 документов. Они разные по своей тематической направленности. Представлены решения о проведении сессий, восстановлении деятельности институтов, возобновлении изданий «Известий АН БССР», проведении выборов академиков и членов-корреспондентов, планы исследовательской деятельности и т. д. Ценным источником фактического материала являются документальные сборники о президентах НАН Беларуси К. В. Гореве и Н. И. Гращенкове [9]. Тяжелым испытаниям подверглась Академия наук БССР и ее президент академик

К. В. Горев в годы Великой Отечественной войны. На его долю пришлось собирание квалифицированных научных кадров, вовлечение их в научно-исследовательскую работу, создание необходимых условий, обеспечение оборудованием и систематический контроль за ходом выполнения плановых заданий. Академик Н. И. Гращенко в годы Великой Отечественной войны развернул активную научно-практическую деятельность в области неврологии и нейрохирургии, в частности, успешно занимался нейрохирургической работой, производя операции на головном и спинном мозге и периферических нервах в связи с разными формами их ранения. Одновременно вместе со своими сотрудниками проводил интенсивную научно-исследовательскую работу по травматическим и нейроинфекционным поражениям. При этом треть всего времени проводил на фронтах, оперируя в полевых подвижных госпиталях, начиная с армейских и кончая тыловыми районами. Как весьма яркие страницы своей жизни, ученый вспоминал (см. автобиографию) активное участие в качестве нейрохирурга в период боев за Берлин и взятие Берлина – апрель-май 1945 г. и в период боев за Маньчжурию и взятие Порт-Артура – август-октябрь 1945 г. [10, с. 30–31]. Н. И. Гращенко многое сделал для восстановления научного потенциала академических учреждений в 1947–1951 гг., разрешения важнейших научных проблем в области физико-технических, биологических, сельскохозяйственных и общественных наук, по подготовке и воспитанию научных кадров, планирования и координации исследований.

Деятельность АН БССР в годы Великой Отечественной войны получила свое закономерное освещение в новых научных публикациях [11]. Эти фундаментальные труды подводят итоги развития науки за длительный период, обширны и разнообразны по тематике, дают ответы на многие дискуссионные вопросы. Как подчеркнул в своем приветствии Председатель Президиума НАН Беларуси академик В. Г. Гусаков к участникам международной конференции, посвященной 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, «ученые Академии наук уже многие годы системно исследуют эту важнейшую для нашего государства тему. С гордостью скажу, что все наиболее значимые научные труды по военной истории подготовлены именно академическими учеными» [12, с. 4]. Высокая оценка вклада сотрудников Института истории по изучению проблем Великой Отечественной войны и популяризации подвига белорусского народа справедлива. По этой важной проблематике за последние годы подготовлены и изданы монографии, сборники научных статей, документов и материалов. Актуальные проблемы регуляр-

но обсуждаются на многочисленных международных конференциях, семинарах и круглых столах в различных регионах страны. В них представлена многогранная деятельность научной и вузовской интеллигенции, директивных и партийных органов по перестройке экономики на военный лад, приближение их тематики на решение оборонных задач. К моменту подготовки открылись ранее закрытые фонды государственных архивов, опубликовано эпистолярное наследие белорусских ученых. Но тем не менее это «творческое богатство» оказалось практически не реализованным. Автор соответствующих разделов Н. В. Токарев написал два идентичных текста, которые являются трафаретными с точки зрения исполнения. В 1941 г. Беларусь «подверглась массивному удару гитлеровских полчищ, а быстрое их продвижение не позволило осуществить эвакуацию научных учреждений и вузов». Начальный период войны явился наиболее тяжелым для научных работников, как и для всего народа. В те годы пришлось в условиях перебазирования производительных сил, перестройки работы научных учреждений преодолевать огромные трудности, в том числе организационного плана, связанные с исправлением просчетов и ошибок политического, военного и научно-технического характера, с трагическими последствиями массовых репрессий. В свою очередь волевые, недостаточные компетентные решения руководителей республики привели к тому, что сфера науки и высшей школы оказалась не прерванной, а парализованной.

Автор утверждает, что «государство сделало многое для того, чтобы сохранить кадры белорусских ученых, оказать помощь в организации их работы». Но кроме решения Совета по эвакуации при СНК СССР от 7 июля 1941 г. об академических и других высококвалифицированных специалистах, направленных в г. Ташкент для использования их на местах, иных примеров нет. Несмотря на проделанную работу, собрать научные силы Беларуси не удалось, они оказались разбросанными на большой территории, по воле случая работавших в различных НИИ и вузах, предприятиях. Интенсивный процесс восстановления организационной структуры АН БССР в 1943 г. автор не связывает с победами Красной Армии под Сталинградом и Курском. Это означало перелом в ходе военного противостояния СССР и Германии. В новой обстановке создались и новые более широкие возможности для использования и развития научного потенциала СССР и его воздействия на научно-технический прогресс в военной области. Успехи на фронте были подготовлены огромной научно-организаторской работой ученых. Весной 1943 г. возобновила свою деятельность АН БССР в г. Москве. В ее составе к тому времени было 124 науч-

ных сотрудника, в том числе 20 академиков и 19 членов-корреспондентов. Шел процесс восстановления отдельных институтов, увеличение бюджетное финансирование.

В книгах сделан основополагающий вывод о том, что «Академии наук, эвакуированной в тыл (этого не было!), удалось организовать научную деятельность своих сотрудников и направить их творческие усилия на решение оборонных и народно-хозяйственных задач стоящих в то время перед страной». Однако он не обратил внимание на следующий факт. На Академию наук СССР и Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР была возложена директивными органами задача координации научной деятельности в масштабе всей страны в целях оснащения армии и флота современной боевой техникой и вооружением, обеспечения ее непрерывного совершенствования, что стало важным условием победы. Сложнейшие задачи оснащения армии передовой техникой, ее материально-технического обеспечения в ходе военных действий успешно решались благодаря мощному научно-техническому потенциалу, эффективной организации исследований и разработок, тесному сотрудничеству науки и производства, опоре на собственные экономические и аграрные ресурсы. Белорусские ученые в рамках координационных мероприятий принимали участие в решении большинства вопросов, связанных с сырьевой базой, медицинским обеспечением, повышением урожайности сельскохозяйственных культур и т. д. Положительно оценивая проведенную работу, тем не менее, подчеркнем, что многое уже сделано, однако доминируют общие оценки, которые грешат однозначностью и, следовательно, упрощенностью без учета многих факторов. Необходим дальнейший глубокий анализ, скрупулезная детализация и предельная дифференция. До настоящего времени актуальным является вопрос о количестве ученых, выехавших за пределы республики, воевавших в частях Красной армии, находившихся в подполье и партизанских соединениях, трудившихся в советском тылу. Статистика по этим данным отсутствует, а если и присутствует, то носит противоречивый характер.

Важным фактором сохранения памяти об ученых, проявивших мужество, бесстрашие, героизм, является увековечивание их имен. Изданный Национальной академией наук Беларуси персональный состав упоминает участников Великой Отечественной войны и партизанского движения (всего 45 академиков и 42 члена-корреспондента) [13]. Это академики И. П. Антонов, К. К. Атрахович, А. А. Ахрем, Н. В. Бирилло, Б. Б. Бойко, Б. В. Бокуть, Н. А. Борисевич, В. В. Борисенко, П. У. Бровка, И. А. Булыгин, В. И. Вотяков, П. Ф. Глебка,

Х. С. Горегляд, Н. И. Гращенков, Е. П. Демидчик, А. С. Дмитриев, Н. А. Дорожкин, Н. П. Еругин, В. В. Ивашин, И. М. Игнатенко, В. С. Комаров, И. С. Кравченко, А. К. Красин, М. А. Лазарук, М. Т. Лыньков, А. С. Махнач, Н. И. Мицкевич, И. Я. Науменко, Н. Д. Нестерович, Я. М. Паушкин, М. А. Савицкий, Н. Е. Савченко, В. П. Северденко, М. М. Севернёв, Г. И. Сидоренко, Н. Н. Сирота, С. Г. Скоропанов, Е. И. Скурко (Максим Танк), Н. В. Смольский, Б. И. Степанов, Д. И. Супруненко, И. Ф. Харламов, С. А. Чунихин, И. П. Шамякин, М. К. Юсковец, члены-корреспонденты А. М. Адамович, Н. И. Аринчин, И. Н. Ахвердов, И. И. Бардышев, П. П. Белькевич, В. К. Бондарчик, Г. К. Горанский, И. В. Гуторов, Ф. А. Дронов, А. И. Журавский, С. С. Забродский, Н. Н. Зацепин, Е. А. Иванов, С. Н. Иванов, А. И. Ивицкий, И. М. Качур, И. С. Ковалев, Г. И. Лашкевич, Е. М. Лобанов, Г. П. Лопато, И. Н. Лушицкий, С. П. Маргунский, С. В. Марцелев, И. Е. Марченко, В. Ф. Медведев, С. Б. Михалёв, Г. А. Перешкин, П. Т. Петриков, П. Е. Прокопов, А. И. Савостюк, И. И. Саламатов, С. А. Самцевич, В. И. Семенов, В. М. Сикорский, Б. М. Смольский, Г. Л. Старобинец, В. И. Степанов, И. Г. Тищенко, А. В. Фурсенко, И. С. Цитович, К. И. Шабуня, А. М. Широков. В брошюре «Военные судьбы» [14] в краткой форме воссозданы и сохранены для потомков образы тех людей, кто отстаивал честь и независимость в борьбе с врагом. Она включает имена сотрудников Академии наук (95 чел.), работавших в ней до войны, а также тех, кто поступил на работу до мая 1945 г. Основным источником при выявлении сведений стали материалы их личных дел, хранящиеся в Центральном научном архиве НАН Беларуси. Многие сведения почерпнуты об участниках партизанского движения и подпольщиках в Национальном архиве Республике Беларусь. Ряд уточняющих сведений о погибших и пропавших без вести на фронте выявлены в Московском научно-информационном центре «Судьба», в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации. В связи с этим следует отметить, что назрела, обозначилась необходимость продолжить целенаправленную работу и подготовить в ближайшие годы книгу памяти об академических сотрудниках – участниках Великой Отечественной войны.

Еще одним перспективным направлением современной историографии – появление работ, связанных с празднованием юбилейных дат научных учреждений и вузов. На наш взгляд, он представляется правильным, научно обоснованным и согласующимся с нынешними реалиями. Положительным является проведение различных мероприятий (конференции, выставки, смотры студенческих научных работ и др.), где отражены отдельные страницы

и эпизоды Великой Отечественной войны. Отдельные исследования затрагивают процесс становления и развития академических институтов, чья научная биография началась в довоенный период [15].

В большинстве своем военный период – основные направления исследований, судьбы сотрудников – представлен в них весьма схематично. К примеру, приведем строки из истории Белорусского научно-исследовательского болотного института. «В июне 1941 г. переехал в новое здание. На второй день войны прямым попаданием бомбы оно было разрушено. Пожар уничтожил библиотеку, карты, исходные материалы по изучению болот, рукописи и другие материалы. Многие результаты исследований, кроме отчетов и результатов, передаваемых ежегодно в Москву, были безвозвратно потеряны, и деятельность института прервана. Военнообязанные сотрудники сражались на фронтах Отечественной войны, партизанских отрядах, работали на оборонных предприятиях в тылу. Смертью храбрых пали И. Я. Арнаут, П. Г. Войцехович, М. А. Каплан, Г. И. Пикулик, Б. Н. Саковец, Е. И. Кесарева. Замучены в фашистских застенках З. Г. Толчинский и Г. Д. Эркин.

После захвата Минска оккупационные власти заставили не успевших эвакуироваться работников Минской болотной опытной станции, в основном женщин, работавших ранее техниками, рабочими, наблюдателями, продолжать эксперименты и наблюдения, предусмотренные программой работы станции, и финансировали эти работы. В 1944 г. перед отступлением немцы вывезли со станции в Германию технику, скот, семена и всю документацию. Вскоре после освобождения Минска Постановлением СНК БССР от 15.08.1944 г. Белорусский научно-исследовательский болотный институт был восстановлен в системе Народного комиссариата мелиорации БССР, а в конце декабря 1947 г. вошел в состав Академии наук» [16, с. 20].

В другой академической работе говорится: «Авторам не удалось получить материалы, достоверно свидетельствующие о том, сколько сотрудников работало в Институте экономики АН БССР во время Великой Отечественной войны, а также о тематике исследований в период и после его эвакуации в Москву. Известно только то, что в годы войны институт возглавлял академик В. Н. Лубяко. В послевоенный период научно-исследовательские работы в институте возобновились в апреле 1945 г. в Минске. В научном коллективе в том году насчитывалось всего 9 сотрудников, которые занимались исследованиями в трех секторах: экономике промышленности, экономике сельского хозяйства, экономике лесного хозяйства. Основное внимание коллектива института со-

средотачивается на экономических проблемах восстановления и развития сельскохозяйственного производства, а также на вопросах подъема из руин других отраслей народного хозяйства республики» [17, с. 25]. Небольшая информация о деятельности Института сельского хозяйства содержится в разделе «В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Приводятся имена и краткие строки из военных биографий 13 ученых, ушедших в ряды Красной Армии и до самого конца храбро защищавших свое Отечество [18, с. 37–48].

Концентрированно, емко показаны военные годы в двух брошюрах [19] и коллективной монографии [20] об Институте истории. Полно этот сюжет раскрывается в юбилейном труде (2009). Его автор И. И. Шевчук скрупулезно, шаг за шагом опираясь на новые документальные источники, характеризует представителей исторической науки, сложный процесс восстановления института и возобновления его деятельности. Трудно не согласиться с утверждением, что «Великая Отечественная война кардинально изменила ситуацию в области организации исследования истории» и «Институт истории, как и Академия наук, прекратил свое существование». Неизбежные изменения коснулись и тематики исследования. Она включала изучение героической борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков (А. Панкратова, В. Пичета, В. Перцев, М. Гринблат и др.). Распоряжением бюро ЦК КП(б)Б летом 1942 г. была создана комиссия по истории Отечественной войны. 12 января 1943 г. начала функционировать группа истории и утвержден план ее деятельности. Собрание научных сил активизировалось в 1944 г., и 16 июня состоялось заседание Президиума АН БССР, в ходе которого рассмотрен вопрос о восстановлении Института истории. В последующем была сделана определенная коррекция структуры, возобновила работу аспирантура, началось восстановление материально-технической базы. Обоснован вывод о том, что «потери, понесенные в 1941–1944 гг., привели к тому, что работу по организации института практически пришлось начинать заново».

Говоря о появившихся в последние десятилетия книгах по истории высшей школы, обозначим те разделы, которые важны для раскрытия содержания нашей статьи. Все они по сравнению с 50–80-ми гг. XX в. были существенно переработаны и доработаны авторскими коллективами, имеют главы, разделы, отражающие мужество и героизм профессорско-преподавательского состава, студентов и выпускников. Так, в истории Белорусской сельскохозяйственной академии представлена «Глава IV. В годы войны» [21, с. 143–158], Белорусского национального технического

университета – «Раздел. В суровые годы войны» [22, с. 39–54], Минского государственного медицинского института – «Глава 9. Преподаватели и выпускники института – участники Великой Отечественной войны» [23, с. 172–184], Белорусского государственного университета физической культуры – «Раздел 2. Преподаватели и студенты БГИФК в период Великой Отечественной войны (1941–1945 г.)» [24, с. 44–70] и др. Все они включают большую, содержательную информацию о вкладе вузовской интеллигенции в летопись войны. В день вероломного нападения фашистской Германии 22 июня 1941 г. в вузах Беларуси возникли и прошли стихийные митинги, где с решимостью звучали голоса преподавателей, выпускников, первокурсников отдать все силы, знания на отпор врага. Не дожидаясь повесток, многие отправились в военкоматы с просьбой направить их в действующую армию. Среди защитников Отечества было около 700 преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов БПИ. В отдельных вузах были созданы истребительные батальоны и отряды. С интересом читаются страницы о боевых действиях преподавателей и студентов Могилевского педагогического института, которые не только участвовали в обороне г. Могилева, трудились на строительстве оборонительных сооружений, эвакуации предприятий, входили в состав народного ополчения [25, с. 91–106]. С теплой повествуется о героизме выпускников и студентов в действующей армии, подпольной борьбе и партизанском движении, в советском тылу. Свыше 100 человек профессорско-преподавательского состава и около 3000 выпускников МГМИ работали в госпиталях и на фронтах, оказывая медицинскую помощь воинам Советской Армии, почти 500 студентов разных курсов ушли добровольцами на фронт и с честью выполняли свой патриотический долг, самоотверженно борясь за освобождение Родины от немецко-фашистских захватчиков. Многие из них отмечены высокими правительственными наградами. Приводятся уточненные сведения о сотрудниках вузов, которые погибли или не вернулись с войны, пали смертью храбрых. Их подвиги увековечены в памятниках, установленных на территории высших учебных заведений. Ветераны заслуженно пользуются большим уважением, всегда желанные гости в студенческих коллективах и среди преподавателей.

Перестройка системы высшего образования с учетом особенностей военной обстановки и мобилизацией в армию значительного числа преподавателей и студентов отражена в истории Белорусского лесотехнического института. Он в числе немногих был эвакуирован в г. Свердловск и объединен с Уральским лесотехническим институтом. Заслуживает вни-

мания тот факт, что работу в тылу продолжили 4 профессора, 20 доцентов, 6 ассистентов, 130 (из 442) студентов. Научно-педагогические работники распределялись по соответствующим кафедрам и проводили учебную, методическую и научную работу. Профессора В. К. Захаров и К. Н. Коротков заведовали кафедрами. Отдельные педагогические работники привлечены для работы на производстве (А. К. Лоба, А. К. Петруша, В. В. Жуков) [26, с. 12]. В советском тылу трудились сотрудники Института народного хозяйства. Бывший директор Г. Л. Сугробов работал заместителем председателя Новосибирской областной плановой комиссии, затем уполномоченным Госплана СССР по Пензенской области, Мордовской АССР и Ставропольскому краю. Декан планово-экономического факультета Е. Н. Романенко преподавал историю в средней школе с. Духовщизное Саратовской области, а в 1943–1944 г. являлся лектором ЦК КП(б)Б. Декан факультета советской торговли доцент И. П. Ахремчик работал директором деревообрабатывающего завода в Саратовской области. Заведующий кафедрой химии доцент Н. М. Жмако преподавал химию в Сибирском лесотехническом институте в Красноярске [27, с. 12].

Несмотря на сложившуюся историографическую традицию изучения истории Великой Отечественной войны в Беларуси, в исследовании последнего времени активно поднимаются новые проблемы и вводятся в оборот новые источники. Из общего потока работ выделим монографии И. Ю. Воронковой, В. И. Кузьменко, Н. В. Токарева, наиболее близко стоящие к обозначенной теме. В первой подробно рассматриваются события первых дней Великой Отечественной войны в г. Минске с 22 июня по 28 июня 1941 г. [28]. Это небольшой по времени, но весьма насыщенный период, предшествовавший началу фашистской оккупации города. Книга основана на документальном материале, касающемся ключевых проблем: военно-мобилизационных и эвакуационных мероприятий, размера ущерба нанесенного бомбардировками и пожарами. Автор попыталась более объективно взглянуть на начальный период войны, избегая идеологических клише и прежних устаревших оценок. В частности, они касаются обстоятельств и итогов общей эвакуации, деятельности представителей гражданской власти, степени и характера разрушений столицы. Здесь приводятся данные о мобилизации научных работников и преподавателей вузов (с. 85, 88), констатируется, что отправились на восток 620 человек, из более чем 1400 составлявших коллектив преподавателей и студентов очного отделения БГУ (учащиеся курсов и студенты заочного отделения были ранее распущены по домам). Уехали 85 преподавателей,

1078 студентов и 25 административных работников педагогического и учительского институтов. Покинули Минск не менее 50 человек профессорско-преподавательского состава Белорусского политехнического института (с. 175–176). Другие вузы не упоминаются, что же касается научного оборудования, приборов, библиотеки, то оно было либо сожжено, либо разграблено оккупантами.

Монографические исследования В. И. Кузьменко раскрывают важный аспект участия интеллигенции в Великой Отечественной войне [29]. Автор рассматривает численность и представительство интеллигенции (в том числе научных работников) в составе подпольных организаций, ее участие в идейно-воспитательной, пропагандистской, разведывательной и боевой деятельности. Раскрыт вклад интеллектуального сообщества в противостоянии фашизму. В них обозначился новый и более широкий подход, свидетельствующий о высоком патриотизме белорусской советской интеллигенции, о силе и значении их разнообразных специальных знаний и навыков в условиях борьбы с врагом. Глубоко разрабатывая указанную проблему, исследователь приводит характеристики представителей отдельных отрядов интеллигенции, используя воспоминания очевидцев, документальные источники, вводит в информационный оборот чрезвычайно важные для раскрытия темы факты и детали. Впервые характеризуется политика захватчиков в отношении интеллигенции, проблема коллаборации. Безусловно, сталинский тоталитаризм, его деформирующее влияние создали в Беларуси предвоенного и военного времени напряженную морально-политическую обстановку. Пострадавших от сталинизма, имевших с ним счеты было более чем достаточно. Однако это не означало, что все они должны были оказаться в стане врагов. Делая научно обоснованный теоретический вывод о том, что попытки фашистов и их сторонников найти себе массовую опору среди жителей оккупированной Беларуси потерпели крах, автор одновременно пишет что «чувство Родины, принадлежности к той земле, где родился, вырос, к сообществу людей, тебя взрастивших и воспитавших, во множестве случаев оказалось сильнее обид и неприятия режима [30, с. 196]. С другой стороны, перед выбором, как реагировать на вторжение фашистских войск, оказались и люди, до войны прочно вросшие в советскую систему и с большей или меньшей степенью искренности верившие в социализм, советскую идею, в том числе молодежь, прошедшая через советскую школу, вуз, армию, в значительной своей части глубоко верившая в то, что советская власть при всех своих недостатках очень большому числу людей из социальных низов дала неплохие перспективы, образование,

возможности подняться на более высокие этажи общества [31, с. 197].

Политика немецко-фашистских оккупационных властей в 1941–1944 гг. в отношении научной интеллигенции рассматривается в одноименной монографии В. И. Кузьменко и Н. В. Токарева [32]. Заслуга авторов в богатейшем использовании архивных материалов, хорошем знании опубликованных документов, исследовательской и мемуарной литературы. Показаны положение ученых, отношение к ним немецких властей, ущерб, нанесенный кадровому потенциалу и материальной базе отечественной науки, реальный вклад в борьбу с фашизмом. Важным представляется ликвидация белых пятен, что позволило выяснить судьбу большого круга конкретных лиц (Г. И. Ануфриев, М. В. Докукин, Ф. О. Гаусман и др.). Тем не менее в работе встречаются непроверенные и не подтвержденные историческими источниками утверждения. Так, говорится, что в оккупированном Минске погиб академик АН БССР С. Я. Вольфсон (с. 31.), по другим же источникам, он погиб, будучи беженцем, покинув горящий Минск. На с. 22 авторы пишут, что В. И. Шевченко в 1943 г. представил к защите кандидатскую диссертацию «Золотой век в мифологии Древней Греции». Последний защитил диссертацию на тему «Жизнь при Кроносе. Золотой век – легенда земледельцев Древней Греции» [33, с. 351]. Не говорится о том, что в канун Великой Отечественной войны была вынесена на соискание ученой степени доктора исторических наук диссертация К. М. Поликарповича (погибла во время фашистской оккупации) [34, с. 71]. В июле 1941 г. практически уже написанная диссертация и собранные по ней материалы доцентом Могилевского педагогического института В. В. Тарасенко погибли в пожаре при бомбежке Могилева [35, с. 81].

Новые сюжеты касаются оккупационной политики захватчиков. Чтобы привлечь к сотрудничеству научную интеллигенцию, коллаборанты в Минске с помощью немцев взяли на учет научные и профессорско-преподавательские кадры. Многие из этих людей вызывались в городскую управу с требованием выражения лояльности. Политическим маневром фашистов и их определенной уступкой антибольшевистскому белорусскому национальному движению была попытка создания «Белорусского научного товарищества» (БНТ). Немецкий гауляйтер Беларуси Кубе в июле 1942 г. утвердил его устав и состав президиума. Сам он стал почетным президентом БНТ. Официальное открытие состоялось в июне 1943 г. Однако белорусские ученые, оказавшиеся на временно оккупированной территории, в своем большинстве бойкотировали его работу (численность специалистов, входивших в данную

«организацию», не превышала 54 чел.) [36, с. 48].

Информация, отражающая участие интеллигенции как целостного социального слоя в борьбе, развернувшейся на территории Беларуси, рассредоточена по многим разноплановым работам [37]. Безусловно, имена, конкретные факты, характеризующие деятельность, позицию того или иного интеллигента, в них отражены в контексте подачи более общих проблем. Из них можно почерпнуть интересные сведения, что позволит в будущем существенно дополнить анализируемую проблему.

Многие факты, документы и воспоминания имеются в книгах «Памяць». Период Великой Отечественной войны достаточно и репрезентативно представлен в четвертом томе историко-документальной хроники Минска, содержащем новую информацию об оккупационной политике, установленной на территории Беларуси, составной частью которой было уничтожение культурных, научных и вузовских центров в Минске, разграбление их имущества.

Речь идет о создании Минской городской управы, в сферу деятельности которой входили вопросы административно-хозяйственного и культурного управления городом, охраны здоровья, Белорусского научного товарищества, преследовавшего цель – консолидацию белорусских ученых и обеспечение их труда на нужды рейха. Представлены докладные записки Белорусского государственного университета об уничтожении научного и учебного оборудования, библиотечного фонда, справка об ущербе, причиненном гитлеровскими захватчиками академическим институтам и в целом академии. Документальные материалы посвящены вооруженной борьбе с врагом в тылу и участию в ней научных работников и преподавателей вузов (Е. В. Клумов, М. Ф. Молокович, А. А. Езубчик и др.) [38]. Том 5 охватывает 1946–1952 гг. и включает небольшие очерки с архивными материалами, связанными с развитием научно-организационной деятельности (Образование. Наука в 1946–1952 гг. Содружество науки и производства). В справочном разделе об ученых Беларуси опубликованы воспоминания В. И. Семенкова о двух сторонах жизни доктора философских наук профессора П. Ф. Протасени – научной и военной, когда ему пришлось с оружием в руках бороться с врагом (активный организатор подполья, участник партизанского движения) [39, с. 353–354].

Работа над малыми энциклопедиями районов и городов в белорусской историографии продолжает пополняться новыми сюжетами. В Гродненском аграрном университете в феврале 2014 г. состоялась презентация книги «Память. Белорусский пограничный округ», подготовленной доктором исторических наук, профессором Владимиром Верхосем. Автор

более 10 лет работал над ней. Ему удалось восстановить 12 568 фамилий пограничников из 19 600 человек, которые проходили службу в Белорусском пограничном округе к началу войны, а также имена тех, кому удалось влиться в партизанские отряды и найти сведения о более 1300 военнослужащих, которые попали в плен [40, с. 79]. Подчеркнем, что благодарная память потомков не только увековечена в мемориалах, обелисках и курганах, но и эпистолярном наследии. Проходят годы своей чередой, но подвиг белорусского народа остается неизменным. Годы военного лихолетья навсегда внесены в человеческую историю, а люди ищут любую информацию о судьбе своих близких и родных, вновь и вновь возвращаются к оккупационному режиму на территории Беларуси.

Историко-документальные хроники «Памяць» существенно дополняют личные воспоминания деятелей науки и техники. По нашему мнению, этот жанр с начала 1990-х годов стал «неожиданно» актуальным и привлекательным. «Устная история» как способ формирования источниковой базы в Беларуси, да и ранее в СССР, была не в почете, поскольку в исследовательской практике существовала строгая иерархия источников, на вершине которой находились документы официального происхождения (партийных органов, государственных структур). А документы, отражающие личный опыт участников исторического процесса, оказались на периферии научного и общественного внимания, их привлекали в основном как иллюстрации к официальным материалам.

На рубеже столетий произошло смещение фокуса исследования исторических событий, и рассматриваемые источники стали оценивать с позиции возможности знакомства с субъективным опытом как участников, так и не участников войны, их мотивации, психологии, восприятием и оценкой происшедшего. И, что отрадно отметить, инициировали исследовательскую работу профессиональные историки, чьи судьбы оказались опаленными военным лихолетьем. Они обратились к неразработанной проблеме человека на войне, в тылу, в условиях оккупации и т. д. Почему сегодня это имеет громадное значение? Ответ однозначен. Подобная работа, во-первых, проводится в интересах живых, особенно молодежи, для которой нужна правдивая история из первых уст. Они должны услышать голос очевидцев тех огненных лет. Во-вторых, только микроистория посредством комплексного использования документов, личных воспоминаний очевидцев позволяет дать наиболее полную и, пожалуй, объективную картину 1941–1945 гг. Доктор исторических наук П. Г. Козловский посвятил свои мемуары военной Браславщине [41]. В 2008 г. опубликована

относительно небольшая книжка доктора исторических наук, профессора кафедры политологии и права БГПУ В. В. Шинкарева [42]. И хотя он по замыслу не претендует на исключительность трактования военных событий, но просит ее принять такой, какая она есть: прямой и открытой. Носит она очерковый характер и позволяет задуматься о многих сторонах жизни под германской оккупацией в маленькой белорусской деревне на Могилевщине. Названия их говорят сами за себя – «Першыя крокі», «Хлеб», «Мы не віныя, вы не віныя», «Трымай язык за зубамі», «І сярод немцаў былі людзі», «Сельскія сходы», «Святар», «Вызваленне» и многие другие. Они не оставят пытливого читателя равнодушным, позволят увидеть жизнь без прекрас, какой она была.

Книга И. О. Царюк, доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой и декана исторического факультета БГУ «От родного порога» [43], построена в хронологической последовательности и тесно увязывает историю Беларуси со своей судьбой и судьбой своей семьи. Необычно интересно и в то же время с чувством большого патриотизма Ираида Осиповна повествует о Великой Отечественной войне, партизанском движении, эвакуации, скитании по детским домам. Все это показывается через призму трудностей, боли и переживания за родных и близких. Доктор экономических наук, академик Г. М. Лыч презентовал читателю свою автобиографическую повесть «Повязь часоў» [44]. В первой части «Духоўны надмурак» целено прописаны годы войны – «Укарочанае дзяцінства», «Вайна», «Нечаканы пачатак» «Акупацыя», «Смерць бацькі», «Партызаны», «Карнікі», «Хрышчэнне», «Смерць партызана», «Вызваленне», «Урачыстая сустрэча», «Зачыстка» «Вызваленне – яшчэ не канец вайны». Обращают на себя внимание воспоминания известного белорусского ученого-геолога А. С. Махнач. Академик, доктор геолого-минералогических наук, профессор, лауреат Государственной премии Беларуси ярко и образно пишет о событиях, связанных с военным временем. Фронтowymi дорогами он прошел большой путь с запада на восток от Перемышля и Львова до Сталинграда и с востока на запад от Сталинграда до Берлина и Праги. Видел невероятные страдания ни в чем не повинных людей, холод, голод, разруху, смерть [45, с. 45].

В ходе совершающегося в исторической науке антропологического поворота эти материалы приобретают особое значение. Удачным опытом следует признать публикацию комплекса воспоминаний о войне [46], подготовленных под руководством председателя Совета ветеранов НАН Беларуси, доктора философских наук, профессора А. И. Головнева. В предисловии он пишет о том, что «авторы

в молодости были обыкновенными людьми, учились и воспитывались в школах, техникумах, училищах». По-разному складывались их судьбы, некоторые были призваны в Красную Армию еще до войны, другие – в первый и последний годы, многие добровольно ушли на фронт. Одним пришлось отступать с боями от западных границ до Сталинграда, а затем с боями дойти до Берлина и Праги, другим сражаться на различных фронтах и в партизанских отрядах.

Будучи рядовыми солдатами, подпольщиками, партизанами, командирами оружейных расчетов, армейских отделений, взводов и рот, они рассказывают о боевых операциях, жестоким сопротивлении противника, переживаниях за неудачи и погибших товарищей, радости побед. Разумеется личные воспоминания ветеранов войны не в полной мере воспроизводят картину всех военных событий, но они «дают четкое представление о том, как и за что боролись воины Красной Армии, подпольщики и партизаны Беларуси, весь советский народ, сколько было отдано духовных и физических сил во имя Победы, а потом при восстановлении народного хозяйства, развитии науки и культуры» [47, с. 6]. Живой памятью огненных лет поделились академики И. П. Антонов, Н. А. Борисевич, А. С. Махнач, член-корреспондент А. И. Журавский, доктора наук – К. Ф. Борисовец, А. И. Головнев, В. В. Жилко, А. С. Федосик, А. А. Филимонов, З. П. Шульман, кандидаты наук Н. Н. Анишкевич, В. В. Гаврилук, Л. Я. Гаранин, В. А. Семенов, И. И. Ушацкий и др.

Запечатленное военное время в детской памяти оставили ученые В. Парфенов, Л. Емельянов, И. Лиштван, С. Астапчик, Е. Сидорович, Б. Якушев, А. Мировский, Р. Гарецкий [48, с. 4–29]. Авторы единодушны, что любое воспоминание о войне связано с болью в сердце, со злом и насилием, бесчинством оккупантов, ожидаемой неминуемой смерти. Великая Отечественная война, как образно заметил Анатолий Мировский (1936 г. р.), у моего «поколения украли и искорежила детство, отняла отцов и матерей, заставила рано взрослеть. Никаких знаков отличий нам не дано, как, впрочем, не имели их и наши матери, тетушки, бабушки, перенесшие все ужасы войны взрослыми людьми» [49, с. 25]. По свидетельству Ивана Лиштвана (1932 г. р.), «дети войны – это особое поколение, испытывавшее все ужасы и тяготы военного лихолетья, особая категория людей, которым приходилось не раз находиться между жизнью и смертью... Шла жесточайшая война и опасность угрожала отовсюду. Как же это трудно психологически каждый день быть в невероятном напряжении, ожидая в любой миг самого страшного» [50, с. 15–16]. Евгений Сидорович (1928 г. р.) – «не люблю вспоминать то время. Волнуюсь всегда, тяжело очень. Да

и что говорить – кругом смерть детей, женщин, стариков. Однако и живу с теми ужасами, оно со мной навсегда» [51, с. 21].

Анализируя многочисленные мемуары, а также личные воспоминания, переписку с родными, повествующие о событиях Второй мировой войны на территории Беларуси, обращаешь внимание на следующее обстоятельство: среди авторов подобного рода источников нет бывших военнопленных-ученых. В этой связи большой интерес представляет статья М. Ф. Шумейко «Нацистские лагеря для военнопленных в Беларуси глазами военврача Красной Армии Л. Атанасяна» [52, с. 157–189]. Целью ее является выяснить значение всего лишь одного конкретного документа как исторического источника, созданного по горячим следам событий, человеком, пытающимся быть объективным и беспристрастным, пройдя настоящие круги ада. Дневник кандидата медицинских наук А. А. Атанасяна за период с сентября 1941 г. по май 1943 г. сохранился в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны при ЦК КП(б)Беларуси. К подобного рода источникам в перспективе будет расти интерес у исследователей, занимающихся изучением устной истории, историей повседневности, психоисторией и т. д.

В целом изучение истории науки, деятельности научной интеллигенции должно быть

продолжено, и чем более аналитичным и информационно емким будут исследования, тем лучше. Успехи, достигнутые отечественными авторами в анализе роли науки в военной, экономической, идеологической победе над фашизмом, данную тему, тем не менее, не исчерпывают. Более того, перед учеными встают новые, не менее сложные и масштабные задачи. Из огромного количества вопросов, разрабатываемых авторами, необходимо сосредоточить внимание на создании обобщающей работы «Наука Беларуси в годы Великой Отечественной войны», которая позволит подняться на более высокую ступень обобщения фактологической и источниковой базы, одновременно углубить научный, теоретический анализ широкой и многогранной проблемы. Следует усилить работу по приобщению нашего общества к героико-патриотическому, творческому наследию деятелей науки и техники, профессорско-преподавательского состава вузов, наращиванию усилий по совершенствованию качественного наполнения соответствующих материалов в национальном и международном информационном пространстве, мемориализации отдельных событий, повседневной идеологической и воспитательной работе.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / А. А. Коваленя ; рук. авт. кол. А. М. Литвин, В. И. Кузьменко и др. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 544 с.
2. Беларусь. 1941–1945: Подвиг. Трагедия. Память. В 2 кн. Кн. 1 / Нац. акад. наук Беларуси, Институт истории ; редкол.: А. А. Коваленя (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. навукa, 2010. – 480 с.; Кн. 2. – Минск : Беларус. навукa, 2010. – 358 с. (имеется раздел «Ученые БССР в военное время» с. 114–132).
3. Освобождение Беларуси 1943–1944. – Минск : Беларус. навукa, 2014. – 943 с.; см. также: Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: Энцикл. / редкал.: І.Шамякін (гал. рэд) [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1990. – 680 с.
4. Освобождение Беларуси. 1943–1944.
5. Кузьменка У. І. Аб некаторых пытаннях вывучэння гісторыі інтэлігенцыі Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны / У. І. Кузьменка // Беларусь у гады Вялікай Айчыннай вайны: стан і перспектывы даследавання праблемы : матэрыялы круглага стала, Мінск, 22 лістапада 2002 г., редкал.: А. А. Каваленя, А. М. Літвін (адк. рэд.) інш. – Мінск : Інстытут гісторыі НАНБ, 2005. – 202 с.
6. Документы по истории Великой Отечественной войне в государственных архивах Республики Беларусь: Аннот. справ. / авт.-сост. Жумарь С. В. – Минск : БелНИИДАД, 1998. – 253 с.; Документы по истории Великой Отечественной войны в государственных архивах Республики Беларусь 1941–1945) справочник: редкол. В. Селеменев [и др.]. – Дрезден ; 2003. – 573 с.
7. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.): док. и материалы / сост.: В. И. Адамushko [и др.]. – Минск : НАРБ, 2006. – 456 с.; Беларусь в постановлениях и распоряжениях Государственного Комитета Оборона СССР, 1941–1945 гг.: справочник / сост. В. Д. Селеменев [и др.]. – Минск : НАРБ, 2008. – 214 с.

REFERENCES

1. Belarus' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 / A. A. Kovalenya ; ruk. avt. kol. A. M. Litvin, V. I. Kuz'menko i dr. – Minsk : BELTA, 2005. – 544 s.
2. Belarus'. 1941–1945: Podvig. Tragediya. Pamyat'. V 2 kn. Kn. 1 / Nac. akad. nauk Belarusi, Institut istorii ; redkol.: A. A. Kovalenya (pred.) [i dr.]. – Minsk : Belarus. navuka, 2010. – 480 s.; Kn. 2. – Minsk : Belarus. navuka, 2010. – 358 s. (imeetsya razdel «Uchenye BSSR v voennoe vremya» s. 114–132).
3. Osvobozhdenie Belarusi 1943–1944. – Minsk : Belarus. navuka, 2014. – 943 s.; sm. takzhe: Belarus' u Vyalikaj Ajchynnaj vajne, 1941–1945: Encykl. / redkal.: I.Shamyakin (gal. red) [i insh.]. – Minsk : BelSE, 1990. – 680 s.
4. Osvobozhdenie Belarusi. 1943–1944.
5. Kuz'menka U. I. Ab nekataryh pytannyah vyvuchennya gistoryi intelligencii Belarusi peryyadu Vyalikaj Ajchynnaj vajny / U. I. Kuz'menka // Belarus' u gady Vyalikaj Ajchynnaj vajny: stan i perspektyvy dasledavannya prablymy : materyaly kruglaga stala, Minsk, 22 listapada 2002 g., redkal.: A. A. Kavalenya, A. M. Litvin (adk. red.) insh. – Minsk : Instytut gistoryi NANB, 2005. – 202 s.
6. Dokumenty po istorii Velikoj Otechestvennoj vojne v gosudarstvennyh arhivah Respubliki Belarus': Annot. sprav. / avt.-sost. Zhumar' S. V. – Minsk : BelNIIDAD, 1998. – 253 s.; Dokumenty po istorii Velikoj Otechestvennoj vojny v gosudarstvennyh arhivah Respubliki Belarus' 1941–1945) spravochnik: redkol. V. Selemenев [i dr.]. – Drezden ; 2003. – 573 s.
7. Belarus' v pervye mesyacy Velikoj Otechestvennoj vojny (22 iyunya – avgust 1941 g.): dok. i materialy / sost.: V. I. Adamushko [i dr.]. – Minsk : NARB, 2006. – 456 s.; Belarus' v postanovleniyah i rasporyazheniyah Gosudarstvennogo Komiteta Oborony SSSR, 1941–1945 gg.: spravochnik / sost. V. D. Selemenев [i dr.]. – Minsk : NARB, 2008. – 214 s.

8. Белорусы в советском тылу, июль 1941 г. – 1944 г. сб. док. и материалов. Вып. 1. Июль 1941–1942 г. / сост. В. И. Адамushko и др. – Минск : НАРБ, 2010. – 256 с.; Вып. 2. 1943–1944 г. – Минск : НАРБ, 2010. – 183 с.
9. Национальная академия наук Беларуси. 1928–2008 гг.: документы и материалы / сост.: Н.В. Василевская [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 767 с.
10. Академик К. В. Горев: документы и материалы / сост. Н. В. Токарев. – Минск : Беларус. наука, 2013. – 291 с.
11. Академик Н. И. Грашченков: документы и материалы / сост. Н. В. Токарев. – Минск : Беларус. наука, 2014. – 267 с.
12. Национальная академия наук Беларуси: 1929–1999 / под науч. ред. Н. А. Борисевича / А. П. Войтовича. – Минск : Бел. наука, 1998. – 252 с.; Наука Беларуси в XX столетии / Комис. по истории науки ; редкол.: Н. А. Борисевич (пред.) и др. – Минск : Беларус. наука, 2001. – 1006 с.
13. Приветствие Председателя Президиума НАН Беларуси академика В. Г. Гусакова // Беларусь: памятное лето 1944 года: материалы Международной научн. конф. посвященной 70-летию освобождения Беларуси от нем.-фашист. захватчиков, Минск, 19–20 июня 2014 г. / Нац. акад. наук Беларуси: редкол.: А. А. Коваленя [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2015. – 568 с.
14. Национальная академия наук Беларуси. Персональный состав. 1928–2003 / ред. кол.: Н. А. Борисевич и др.; сост. О. А. Гапоненко и др. 3-е изд. доп. и перераб. – Минск : БелЭН, 2003. – 336 с. (подсчет авторов)
15. Военные судьбы: Сотрудники АН Беларуси – участники Великой Отечественной войны / сост. и авт. предисл. Н. В. Токарев. / под ред. Н. А. Борисевича. – Минск : Наука і тэхніка, 1995. – 89 с.
16. Институт экономики Национальной академии наук Беларуси: к 70-летию создания. 1931–2001 / П. Г. Никитенко [и др.]; под ред. П. Г. Никитенко и В. С. Фатеева. – Минск : Право и экономика, 2001. – 161 с.; Институт земледелия и селекции НАН Беларуси: 75 лет из истории развития аграрной науки Беларуси, 1927–2002 / М. А. Кадиров (отв. ред.) [и др.]. – Минск : 2003. – 263 с.; Институт леса. – Гомель; 2005. – 62 с.; Інстытут літаратуры імя Янкі Купалы Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. 1931–2006 / У. Гніламедаў [і інш.]. – Мінск : 2006. – 126 с.; Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929–2009 гг.) / А. А. Коваленя (рук.) [и др.]; Минск : Беларус. наука, 2009. – 628 с.; Институт философии НАН Беларуси: источник и символ самосознания культуры: к 80-летию института (1931–2011 гг.) / А. Лазаревич [и др.]; ред. совет: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2011. – 379 с.; Ордена Трудового Красного Знамени Государственное научное учреждение «Институт экспериментальной ботаники имени В. Ф. Купревича»: к 80-летию со дня образования / О. С. Гапиенко [и др.]; редкол.: Н. А. Ламан [и др.]; Минск : Право и экономика; 2011. – 84 с. и др.
17. К 95-летию истории развития мелиоративной науки в Беларуси (к 75-летию Института мелиорации и луговодства НАН Беларуси) / под общ. ред. чл.-кор. А. П. Лихацевича. – Минск : 2005. – 256 с.
18. Институт экономики Национальной академии наук Беларуси: к 70-летию создания 1931–2001гг.
19. Институт земледелия и селекции НАН Беларуси. 75 лет из истории развития аграрной науки Беларуси, 1927–2002.
20. Институт истории Академии наук Беларуси: Крат. очерк (сост. Г. В. Корзенко и др. – Минск : Наука і тэхніка, 1992. – 79 с.; Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі: (да 70-годдзя ўтварэння) / М. П. Касцюк, М. К. Кошалей і інш. – Мінск : Экаперспектыва, 1999. – 107 с.
21. Институт истории Национальной академии наук Беларуси (1929–2009 гг.) / А. А. Коваленя (рук.) [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2009. – 628 с.
8. Belorusy v sovetskom tylu, iyul' 1941 g. – 1944 g. sb. dok. i materialov. Vyp. 1. Iyul' 1941–1942 g. / sost. V. I. Adamushko i dr. – Minsk : NARB, 2010. – 256 s.; Vyp. 2. 1943–1944 g. – Minsk : NARB, 2010. – 183 s.
9. Nacional'naya akademiya nauk Belarusi. 1928–2008 gg.: dokumenty i materialy / sost.: N.V. Vasilevskaya [i dr.]. – Minsk : Belarus. nauka, 2008. – 767 s.
10. Akademik K. V. Gorev: dokumenty i materialy / sost. N. V. Tokarev. – Minsk : Belarus. nauka, 2013. – 291 s.
11. Akademik N. I. Grashchenkov: dokumenty i materialy / sost. N. V. Tokarev. – Minsk : Belarus. nauka, 2014. – 267 s.
12. Nacional'naya akademiya nauk Belarusi: 1929–1999 / pod nauch. red. N. A. Borisevicha / A. P. Vojtovicha. – Minsk : Bel. nauka, 1998. – 252 s.; Nauka Belarusi v HH stoletii / Komis. po istorii nauki ; redkol.: N. A. Borisevich (pred.) i dr. – Minsk : Belarus. nauka, 2001. – 1006 s.
13. Privetstvie Predsedatelya Prezidiuma NAN Belarusi akademika V. G. Gusakova // Belarus': pamyatnoe leto 1944 goda: materialy Mezhdunarodnoj nauchn. konf. posvyashchennoj 70-letiyu osvobozhdeniya Belarusi ot nem.-fashist. zahvatnikov, Minsk, 19–20 iyunya 2014 g. / Nac. akad. nauk Belarusi: redkol.: A. A. Kovalenya [i dr.]. – Minsk : Belarus. nauka, 2015. – 568 s.
14. Nacional'naya akademiya nauk Belarusi. Personal'nyj sostav. 1928–2003 / red. kol.: N. A. Borisevich i dr.; sost. O. A. Gaponenko i dr. 3-e izd. dop. i pererab. – Minsk : BelEN, 2003. – 336 s. (podschet avtorov)
15. Voennye sud'by: Sotrudniki AN Belarusi – uchastniki Velikoj Otechestvennoj vojny / sost. i avt. predisl. N. V. Tokarev. / pod red. N. A. Borisevicha. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1995. – 89 s.
16. Institut ekonomiki Nacional'noj akademii nauk Belarusi: k 70-letiyu sozdaniya. 1931–2001 / P. G. Nikitenko [i dr.]; pod red. P. G. Nikitenko i V. S. Fateeva. – Minsk : Pravo i ekonomika, 2001. – 161 s.; Institut zemledeliya i selekcii NAN Belarusi: 75 let iz istorii razvitiya agrarnoj nauki Belarusi, 1927–2002 / M. A. Kadyrov (otv. red.) [i dr.]. – Minsk : 2003. – 263 s.; Institut lesa. – Gomel'; 2005. – 62 s.; Instytut litary imya Yanki Kupaly Nacyyanal'naj akademii navuk Belarusi. 1931–2006 / U. Gnilyamodaŭ [i insh.]. – Minsk : 2006. – 126 s.; Institut istorii Nacional'noj akademii nauk Belarusi (1929–2009 gg.) / A. A. Kovalenya (ruk.) [i dr.]; Minsk : Belarus. nauka, 2009. – 628 s.; Institut filosofii NAN Belarusi: istochnik i simvol samosoznaniya kul'tury: k 80-letiyu instituta (1931–2011 gg.) / A. Lazarevich [i dr.]; red. sovet: A. A. Lazarevich (pred.) [i dr.]. – Minsk : Belarus.nauka, 2011. – 379 s.; Ordena Trudovogo Krasnogo Znameni Gosudarstvennoe nauchnoe uchrezhdenie «Institut eksperimental'noj botaniki imeni V. F. Kuprevicha»: k 80-letiyu so dnya obrazovaniya / O. S. Gapienko [i dr.]; redkol.: N. A. Laman [i dr.]; Minsk : Pravo i ekonomika; 2011. – 84 s. i dr.
17. K 95-letiyu istorii razvitiya meliorativnoj nauki v Belarusi (k 75-letiyu Instituta melioracii i lugovodstva NAN Belarusi) / pod obshch. red. chl.-kor. A. P. Lihacevicha. – Minsk : 2005. – 256 s.
18. Institut ekonomiki Nacional'noj akademii nauk Belarusi: k 70-letiyu sozdaniya 1931–2001gg.
19. Institut zemledeliya i selekcii NAN Belarusi. 75 let iz istorii razvitiya agrarnoj nauki Belarusi, 1927–2002.
20. Institut istorii Akademii nauk Belarusi: Krat. ocherk (sost. G. V. Korzenko i dr. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1992. – 79 s.; Instytut gistoryi Nacyyanal'naya akademii navuk Belarusi: (da 70-goddzja ūtvarennya) / M. P. Kaschyuk, M. K. Koshaleŭ i insh. – Minsk : Ekaperspektyva, 1999. – 107 s.
21. Institut istorii Nacional'noj akademii nauk Belarusi (1929–2009 gg.) / A. A. Kovalenya (ruk.) [i dr.]. – Minsk : Belarus. nauka, 2009. – 628 s.

22. Белорусская сельскохозяйственная академия: 150 лет: Крат. очерк истории и деятельности. – Минск : Ураджай, 1990. – 279 с.
23. История Белорусского национального технического университета (1920–2010) / К. И. Баландин [и др.]; под ред. Б. М. Хрусталева. – 2 изд., доп. и испр. – Минск : БНТУ, 2010. – 258 с.
24. *Шишко, Е. И.* Минский ордена Трудового Красного Знамени государственный медицинский институт (к 70-летию) / Е. И. Шишко, А. А. Ключарев, А. И. Кубарко. – Минск : Вышэйшая школа, 1991. – 189 с.
25. Белорусский государственный университет физической культуры: О времени, о спорте, о себе. / под общ. ред. М. Е. Кобринского. – Минск : БГУФК, 2007. – 398 с.
26. Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова: мінулае і сучаснасць / А. Р. Агееў, В. А. Бандарэнка і інш.; пад рэд. М. І. Вішнеўскага. – Магілёў : МДУ, 2003. – 200 с.
27. Белорусский государственный технологический университет (1930–1995 гг.) / редкол.: И. М. Жарский (гл. ред.). – Минск : БГТУ, 1995. – 326 с.
28. Белорусский государственный экономический университет. 70 лет (1933–2003). – Минск : БГЭУ, 2003. – 399 с.
29. Воронкова, И. Ю. «Двадцать второго июня, ровно в четыре часа...»: Минск и минчане в первые дни Великой Отечественной войны / И. Ю. Воронкова. – Минск : Беларус. навука, 2011. – 265 с.
30. *Кузьменко, В. И.* Советская интеллигенция в партизанском движении Белоруссии. 1941–1944 гг. / под ред. А. Ф. Юденкова / В. И. Кузьменко. – Минск : Навука і тэхніка, 1991. – 116 с.; Он же. Интеллигенция Беларуси в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944 гг.) / В. И. Кузьменко. – Минск : БГПУ, 2001. – 199 с.; Он же. В суровые сороковые: Интеллигенция Беларуси в Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) / В. И. Кузьменко / ред.: А. М. Литвин. – Минск : Институт истории НАНБ, 2006–260 с.
31. *Кузьменко, В. И.* Интеллигенция Беларуси в период немецко-фашистской оккупации (1941–1944 гг.).
32. *Кузьменко, В. И.* Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.) / В. И. Кузьменко, Н. В. Токарев. – Минск : Беларус. навука, 2007. – 134 с.
33. *Корзенко, Г. В.* и др. Институт истории Национальной академии наук Беларуси в лицах (1929–2008 гг.): биобиблиограф. справ. / Г. В. Корзенко. – Минск : Белор. наука, 2008. – 423 с.
34. *Чубур, А. А.* Константин Михайлович Поликарпович: жизнь, открытия, ученики / А. А. Чубур. – Минск : Беларус. наука, 2009. – 216 с.
35. *Кузьменко В. И., Токарев, Н. В.* Политика немецко-фашистских оккупационных властей в отношении научной интеллигенции Беларуси (1941–1944 гг.).
36. *Туронюк Ю.* Беларусь пад нямецкай акупацыяй / Ю. Туранюк / пер. з польскай В. Ждановіч. Камментарыі А. М. Літвіна. – Минск : Беларусь, 1993. – 236 с.; Лыч, Л. М. Нацыянальна-культурнае жыццё Беларусі на тэрыторыі функцыянавання нямецкага акупацыйнага рэжыму (чэрвень 1941 – ліпень 1944 г.) / Л. Лыч. – Львоў : Воля, 2011. – 288 с.
37. Памяць: Гіст.-докум. хроніка Мінска. У 5 кн. Кн. 4. – Минск : БЕЛТА, 2005. – 912 с.
38. Памяць: Гіст.-докум. хроніка Мінска. У 5 кн. Кн. 5. Ч. 1: Рэд. кал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш. – Минск : БелЭН, 2006. – 448 с.
39. *Коваленя, А. А.* Память белорусского народа о своих защитниках – нетленна / А. А. Коваленя // Беларусь: памятное лето 1944 года: материалы Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию освобождения Беларуси от нем.-фашист. захватчиков (Минск, 19–20 июня 2014 г.).
22. Belorusskaya sel'skohozyajstvennaya akademiya: 150 let: Krat. ocherk istorii i deyatel'nosti. – Minsk : Uradzhaj, 1990. – 279 s.
23. Istoriya Belorusskogo nacional'nogo tekhnicheskogo universiteta (1920–2010) / K. I. Balandin [i dr.]; pod red. B. M. Hrustaleva. – 2 izd., dop. i ispr. – Minsk : BNTU, 2010. – 258 s.
24. *Shishko, E. I.* Minskij ordena Trudovogo Krasnogo Znameni gosudarstvennyj medicinskij institut (k 70-letiyu) / E. I. Shishko, A. A. Klyucharev, A. I. Kubarko. – Minsk : Vyshejschaya shkola, 1991. – 189 s.
25. Belorusskij gosudarstvennyj universitet fizicheskoy kultury: O vremeni, o sporte, o sebe. / pod obshch. red. M. E. Kobrinskogo. – Minsk : BGUFK, 2007. – 398 s.
26. Magilyoŭski dzyarzhauŭny űniversitet imya A. A. Kulyashova: minulae i suchasnasc' / A. R. Ageeŭ, V. A. Bandarenka i insh.; pad red. M. I. Vishneŭskaga. – Magilyoŭ : MDU, 2003. – 200 s.
27. Belorusskij gosudarstvennyj tekhnologicheskij universitet (1930–1995 gg.) / redkol.: I. M. Zharskij (gl. red.). – Minsk : BGTU, 1995. – 326 s.
28. Belorusskij gosudarstvennyj ekonomicheskij universitet. 70 let (1933–2003). – Minsk : BGEU, 2003. – 399 s.
29. Voronkova, I. Yu. «Dvadcat' vtorigo iyunya, rovno v chetyre chasa...»: Minsk i minchane v pervye dni Velikoj Otechestvennoj vojny / I. Yu. Voronkova. – Minsk : Belarus. navuka, 2011. – 265 s.
30. *Kuz'menko, V. I.* Sovetskaya intelligenciya v partizanskom dvizhenii Belorussii. 1941–1944 gg. / pod red. A. F. Yudenkova / V. I. Kuz'menko. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1991. – 116 s.; On zhe. Intelligenciya Belarusi v period nemecko-fashistskoj okkupacii (1941–1944 gg.) / V. I. Kuz'menko. – Minsk : BGPU, 2001. – 199 s.; On zhe. V surovye sorokovyje: Intelligenciya Belarusi v Velikoj Otechestvennoj vojne (1941–1945 gg.) / V. I. Kuz'menko / red.: A. M. Litvin. – Minsk : Institut istorii NANB, 2006–260 s.
31. *Kuz'menko, V. I.* Intelligenciya Belarusi v period nemecko-fashistskoj okkupacii (1941–1944 gg.).
32. *Kuz'menko, V. I.* Politika nemecko-fashistskih okkupacionnyh vlastej v otnoshenii nauchnoj intelligencii Belarusi (1941–1944 gg.) / V. I. Kuz'menko, N. V. Tokarev. – Minsk : Belarus. nauka, 2007. – 134 s.
33. *Korzenko, G. V.* i dr. Institut istorii Nacional'noj akademii nauk Belarusi v licah (1929–2008 gg.): biobibliograf. sprav. / G. V. Korzenko. – Minsk : Belor. nauka, 2008. – 423 s.
34. *Chubur, A. A.* Konstantin Mihajlovich Polikarpovich: zhizn', otkrytiya, ucheniki / A. A. Chubur. – Minsk : Belarus. nauka, 2009. – 216 s.
35. *Kuz'menko V. I., Tokarev, N. V.* Politika nemecko-fashistskih okkupacionnyh vlastej v otnoshenii nauchnoj intelligencii Belarusi (1941–1944 gg.).
36. *Turonok Yu.* Belarus' pad nyameckaj akupacyjaj / Yu. Turanak / per. z pol'skaj V. Zhdanovich. Kamentaryi A. M. Litvina. – Minsk : Belarus', 1993. – 236 s.; Lych, L. M. Nacyyanal'na-kul'turnae zhyccyo Belarusi na terytoryi funkcyyanavannya nyameckaga akupacyjnaga rezhymu (cherven' 1941 – lipen' 1944 g.) / L. Lych. – L'voŭ : Volya, 2011. – 288 s.
37. Pamyac': Gist.-dokum. hronika Minska. U 5 kn. Kn. 4. – Minsk : BELTA, 2005. – 912 s.
38. Pamyac': Gist.-dokum. hronika Minska. U 5 kn. Kn. 5. Ch. 1: Red. kal.: G. P. Pashkoŭ (gal. red.) i insh. – Minsk : BelEN, 2006. – 448 s.
39. *Kovalenya, A. A.* Pamyat' belorusskogo naroda o svoih zashchitnikah – netlenna / A. A. Kovalenya // Belarus': pamyatnoe leto 1944 goda: materialy Mezhdun. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu osvobozhdeniya Belarusi ot nem.-fashist. zahvatchikov (Minsk, 19–20 iyunya 2014 g.).

40. Козловский, П. Г. Пусть знают и помнят потомки: Браглавшчина в 1941–1944 гг. / П. Г. Козловский, П. Я. Соромaha. – Минск : Навука і тэхніка, 1994. – 204 с.
41. Шынкароў, В. В. Імгненні праз жыццё / В. В. Шынкароў. – Минск, 2008. – 84 с.
42. Царюк, І. О. От родного порога / І. О. Царюк ; под ред., предисловие С. Н. Ходина. – Минск : БГУ, 2011. – 167 с.
43. Лыч, Г. М. Повазь часоў / Г. М. Лыч. – СПб. : Неўскі прастор, 2014. – 388 с.
44. Махнач, А. С. Жизнь в науке: воспоминания и размышления / А. С. Махнач ; науч. ред. А. А. Махнач [и др.]. – Минск : Беларус. наука, 2008. – 188 с.
45. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны Национальной академии наук Беларуси: в реальном времени истории / сост. и науч. ред. А. И. Головнев. – Минск : Беларус. наука, 2004. – 432 с.
46. Запечатленное время // Наука и инновации. – 2015. – № 5.
47. Шумейко, М. Ф. Нацистские лагеря для военнопленных в Беларуси глазами военврача Красной Армии Л. Атанасяна / М. Ф. Шумейко // Советские и немецкие военнопленные в годы Второй мировой войны / сост. В. Семенов [и др.]. – Дрезден-Минск, 2004. – 514 с.
40. Kozlovskij, P. G. Pust' znayut i pomnyat potomki: Braslavshchina v 1941–1944 gg. / P. G. Kozlovskij, P. Ya. Soromaha. – Minsk : Navuka i tekhnika, 1994. – 204 s.
41. Shynkaroŭ, V. V. Imgnenni praz zhyccyo / V. V. Shynkaroŭ. – Minsk, 2008. – 84 s.
42. Caryuk, I. O. Ot rodnogo poroga / I. O. Caryuk ; pod red., predislovie S. N. Hodina. – Minsk : BGU, 2011. – 167 s.
43. Lych, G. M. Povyaz' chasoŭ / G. M. Lych. – SPb. : Neŭski prastor, 2014. – 388 s.
44. Mahnach, A. S. Zhizn' v nauke: vospominaniya i razmyshleniya / A. S. Mahnach ; nauch. red. A. A. Mahnach [i dr.]. – Minsk : Belarus. nauka, 2008. – 188 s.
45. Vospominaniya veteranov Velikoj Otechestvennoj vojny Nacional'noj akademii nauk Belarusi: v real'nom vremeni istorii / sost. i nauch. red. A. I. Golovnev. – Minsk : Belarus. nauka, 2004. – 432 s.
46. Zapechatlennoe vremya // Nauka i innovacii. – 2015. – № 5.
47. Shumejko, M. F. Nacistskie lagerya dlya voennoplennyh v Belarusi glazami voenvracha Krasnoj Armii L. Atanasyana / M. F. Shumejko // Sovetskie i nemeckie voennoplennye v gody Vtoroj mirovoj vojny / sost. V. Semenov [i dr.]. – Drezden-Minsk, 2004. – 514 s.